

Арсений Сычов

О
розовокустовстве

Таллинн

2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ I

Глава I.....	1
--------------	---

РАЗДЕЛ II.....4

Глава II.....	4
Глава III.....	7
Глава IV.....	9
Глава V.....	10
Глава VI.....	12
Глава VII.....	13

РАЗДЕЛ III

Глава VIII.....	14
Глава IX.....	16
Глава X.....	18
Глава XI.....	20
Глава XII.....	20
Глава XIII.....	22
Глава XIV.....	22
Глава XV.....	24
Глава XVI.....	25

Примечания (*не поместившиеся внизу страниц*)

Примечание №2.....	26
Примечание №7.....	27

Раздел I

Глава I

Я являюсь приверженцем определенных религиозных и философских убеждений, которые я называю розовокустовством (на латыни *fruticirosarianitas*, на английском языке—*Rosebush movement*, на эстонском языке—*roosipuulus*). Эти убеждения характеризуются теизмом, персонализмом, теоэстетикой и универсализмом. Я образовал слово «розовокустовство» от словосочетания «Розовый куст», которым называется основанное мной религиозно-философское общество (на латыни „*Frutex rosarius*“, на английском языке— „*Rosebush*“, на эстонском — „*Roosipuu*“). Название общества представляет собой метафору, которая состоит в том, что каждый существующий во Вселенной объект и в особенности каждый человек признаются красивыми и уподобляются цветам розы, а должны существовать между людьми отношения любви и единства в инаковости (то есть такие отношения, в которых любовное единство не подавляет личность каждого, а, наоборот, наиболее полно ее раскрывает) уподобляются тому, что все цветы растут на одном кусте. Подобные убеждения разделяет достаточно большое количество человек во всем мире, но больше всего их представителей я встречал среди русскоязычных людей (я не знаю, почему это так, но отчасти это обусловлено тем, что формированию подобных убеждений способствует православие, поскольку в нем больше связанных с подобными убеждениями элементов, чем в других христианских конфессиях).

Существует большая вариативность розовокустовских взглядов от носителя к носителю. Большинство людей, разделяющих розовокустовские убеждения, считает себя христианами или считает свое мировоззрение так или иначе связанным с христианством. Большинство розовокустовцев (так я называю людей, имеющих розовокустовские убеждения)¹ считает Христа не только человеком, но и Богом. У розовокустовцев сильно различается степень веры в соответствие истине (сейчас я имею в виду не историческую правду, хотя это тоже, а правду о бытии, Боге, нравственности и т. д.) христианских Священного Писания и Предания. В любом случае, никто из розовокустовцев не придерживается взглядов, следующих Писанию и Преданию в очень

¹Приверженцев розовокустовских убеждений я называю на русском языке «розовокустовцы» (ж. -вка), на латыни—*fruticirosariani*, на английском языке—*rosebushers*, на эстонском языке—*roosipuulased*.

значительной степени и состоящих в тяжелых противоречиях с так называемыми западными ценностями: правами человека, демократией, равноправием различных групп населения, достижениями психологии и естественных наук и т. д. Таким образом, розовокустовцы относятся к либеральным христианам (либеральным христианством я называю как раз те убеждения, которые противоположны описанному в предыдущем предложении).

Розовокустовцы верят в исключительную ценность каждого человека и в то, что Богу не присуще такое понятие о справедливости, которое следует из Писания и Предания (в данном случае я имею в виду тяжелые наказания для грешников и для нехристиан; для некоторых розовокустовцев (в том числе для меня) характерны еще большие отличия понятия Божественной справедливости от традиционного). Розовокустовцы подчеркивают, что человек имеет свободу, и Бог уважает свободу человека и лишь обращает к нему Свой зов, который человек может вообще не распознать, а если распознает, то имеет свободу не ответить на него. Розовокустовцам свойственны такие представления об индивидуе и коллективе, согласно которым индивид не должен ни замыкаться в себе, ни быть растворенным в коллективе, а вместо этого должен иметь место баланс, при котором индивид действует на благо остальных, не теряя при этом своей индивидуальности.

Понятие личности играет в розовокустовстве центральную роль. Большинство розовокустовцев считает личностью Бога. Важнейшее значение придается личности человека. Считается, что человек создан по образу и подобию Божьему, и в это вкладывается разум, свобода, воля и т. д., а также способность к отношениям с другими и в том числе к отношениям любви. Идеалом отношений считается любовь, которую испытывают все ко всем, и в этом коллективе любви личности не растворяются, а, наоборот, подчеркивается уникальность каждой личности. Считается, что любовь нужно проявлять ко всем, а не только к тем, кто отвечает тебе любовью.

Розовокустовцы придают исключительное значение любви. Они полагают, что любовь (а также благодарность) важнее, чем чувство долга, справедливости и т. д. Именно любви уделяется основное внимание, когда речь идет об отношениях между Богом и людьми, людей между собой и людей и природы.

Розовокустовцы полагают, что для формирования любви необходима открытость. Некоторые говорят об уязвимости (в положительном смысле). Необходимо внимание к личности, к ее свойствам, опыту, потребностям и т. д.

Розовокустовцы придают большое значение понятию красоты. Они считают, что все в мире красиво, а особенно красивы люди (как носители образа Божьего) и Сам Бог. Человек может получать положительный психологический или даже религиозный опыт, восхищаясь красотой. Розовокустовцы учат вниманию и возможности увидеть красоту в самых разных объектах, в том числе в тяжко грешных людях.

Розовокустовцы считают, что в жизни человека бывают важные события, во время которых человек переживает встречу с другим человеком в его уникальности (или с другим объектом в его уникальности) или/и с Богом. Бывает, что человек был тронут красотой другого человека или какого-либо другого объекта и/или его страданием. Он почувствовал, что этот человек имеет свои индивидуальные черты, которые невозможно полностью познать и выразить. Эта индивидуальность красива и вызывает восхищение. Если речь идет о страдании, человек почувствовал сострадание. Из восхищения и сострадания развилась любовь. Также человек в этой ситуации мог получить опыт встречи и с Богом, как с Тем, Кто создал этого другого человека или объект, благодаря Которому существует эта неповторимая индивидуальность (поскольку Бог, Сам обладая неповторимой индивидуальностью, является основанием бытия, и все сущее подобно Ему), Кто воспринимает эти возникшие в душе человека положительные чувства и радуется им. Встреча с Богом может произойти и независимо от встречи с человеком или другим объектом.

Следует отметить, что встреча может произойти благодаря тому, что человек стал свидетелем события, когда третий человек по-розовокустовски отнесся к объекту, например, помог страдающему человеку другой расы.

Встреча часто приходит внезапно, однако для того, чтобы повысить ее вероятность, важно проявлять внимание к реальности, к находящимся в ней объектам. Проявлять открытость и даже уязвимость. Тогда увеличивается шанс на то, что человек по-другому (то есть так, как полагают нужным розовокустовцы) отнесется к объектам, которые окружают его в повседневной жизни².

Встреча может повлиять на отношение человека только к этому конкретному объекту, а может коренным образом изменить его мировоззрение, сделать его розовокустовским. Если имела место встреча с Богом, то должно происходить второе.

²См. примечание на стр. 25.

Когда розовокустовцы говорят о зове Бога, они имеют в виду именно встречу (в случае, когда зов был распознан человеком и человек ответил на него).

Для некоторых розовокустовцев характерно представление о том, что когда человек переживает тяжелейшее горе, он может тоже прийти к встрече с другими и с Богом. При этом предполагается, что жизнь, которую человек вел прежде этого трагического опыта, даже если была праведной, все равно предполагала негибкость суждений о других, недостаточное внимание к реальности и т. д. Когда же прежняя жизнь рушится и кажется, что пришел конец, человек, как говорят розовокустовцы, парадоксально может проявить открытость к реальности, распознать объекты в их уникальности, испытывать восхищение и любовь, почувствовать, что, какое отношение к чему, какие поступки и т. д. на самом деле имеет смысл, связано с Богом, являющимся основанием бытия. Человек может прийти к правильному отношению к объектам, к правильным ценностным убеждениям (и навыкам), к осознанию своих талантов и необходимости их реализации (да, это тоже), к вере в Бога (подробнее об изложенном в данном абзаце см. в примечании №2 на стр. 24).

Розовокустовцы придают большое значение искусству, в том числе непосредственно христианскому по содержанию. Среди них много поклонников Данте, живописи и музыки эпох Возрождения и барокко (да, в том числе музыки, несмотря на то, что среди прочих людей любителей настолько ранней музыки мало), православной иконы, литературного творчества (хотя и богословского, очевидно, тоже) Джорджа Макдональда, различного современного искусства с христианскими или прочими метафизическими мотивами (например, поэзии Пауля Целана или музыки Арво Пярта).

Раздел II

Глава II

В предыдущем разделе я описал взгляды, присущие розовокустовцам в целом. Теперь я буду описывать взгляды, которых придерживаюсь лично я. Несмотря на то, что я считаю себя розовокустовцем, мои взгляды не совпадают с присущими

остальным розовокустовцам во многих важных положениях. Раньше мои взгляды соответствовали описанному в предыдущем разделе, но позднее я изменил, разработал свои взгляды, и возникли отличия.

Я полагаю, что существует личностный, всеблагий, всеведущий и премудрый Бог, ограниченный при этом в силе.

Почему я считаю, что существует Бог? Я полагаю, что настолько сложная Вселенная, а также души разумных живых существ, не могли возникнуть сами по себе (я считаю, что у каждого обладающего сознанием живого существа есть душа).

Почему я считаю, что Бог является личностным? Я полагаю, что Вселенная с ее сложностью не могла быть создана чем-либо безличным.

Почему я считаю, что Бог является всеблагим? Я полагаю, что если бы Бог не являлся всеблагим, Он бы ничего не создал. Только совершенная степень доброты могла побудить Его к созданию разумных объектов (а о создании материи речь сама по себе бы не шла, создание материи было необходимо только вследствие ограниченности Бога в силе). Также я считаю, что Бог является всеблагим, на основании своего мистического опыта, согласно которому когда душа разъединяется с плотью (материя в моей системе является источником греха), сознание моментально развивается до своей максимальной полноты, которая характеризуется совершенной добротой (во время своего опыта я не достиг такой степени доброты, поскольку это был мистический опыт, а не смерть, однако я чувствовал, что после смерти доброта достигает совершенства), а также всеведением и совершенными способностями к логике, анализу и т. д. (во время мистического опыта у меня не произошло увеличения знаний или усиления упомянутых способностей, однако я чувствовал, что после смерти разумный объект обретает это в совершенной степени).

Почему я считаю, что Бог является всеведущим? Очевидно, что Бог обладает исключительно большими знаниями (причем как того, что на самом деле произошло в прошлом, происходит в настоящем или произойдет в будущем, так и того, чего вообще никогда не происходило, не происходит и не произойдет (и вследствие этих знаний для Бога не существует времени)), поскольку Он смог направить происходящие во Вселенной процессы к появлению разумной жизни, а также постоянно поддерживает ее и посылает разумным объектам Свою благодать, однако эти знания не обязательно являются всеведением, и именно всеведение я утверждаю на основании своего мистического опыта. Следует

отметить, что всеведение Бога относительно: Он не может в полной мере постигнуть опыт других объектов, особенно облеченных плотью.

Почему я считаю, что Бог является премудрым (то есть обладающим совершенными способностями к логике, анализу и т. д.)? Я утверждаю это на основании своего мистического опыта. В принципе, если Бог обладает всеведением, премудрость не является для Него необходимой (и это же относится к тварным разумным объектам), однако я все равно утверждаю ее на основании своего мистического опыта.

Почему я считаю, что Бог ограничен по силе? Я полагаю, что Бог обладает очень большой силой (способностью воплощать желаемое в реальность), однако она не является настолько большой, насколько в принципе возможно. Почему я так считаю? Я считаю так потому, что в мире очень много зла, а если бы Бог обладал неограниченной силой, Он бы не допустил этого. В моей системе уважение Богом свободы твари не имеет смысла (поскольку считается, что отсутствие материи обязательно означает нравственность, об этом далее), и Бог не ограничивает себя ради предоставления твари свободы, а просто не обладает полнотой силы. Таким образом, мои убеждения сильно расходятся с убеждениями остальных розовокустовцев.

Бог сотворил мир потому, что важнейшим Его свойством является благодать, а, согласно моим взглядам, благо предполагает, что личностей должно быть как можно больше. Если бы Бог обладал неограниченной силой, Он бы в один момент создал бесконечное количество (поскольку личностей должно быть как можно больше, Бог создал бы их в прямом смысле в бесконечном количестве) не имеющих плоти разумных объектов, обладающих способностью творить (эта способность бы им не понадобилась, но обладание ею было бы необходимо для наибольшего совершенства). Однако сила Бога ограничена, и Он не мог сразу и без плоти создать разумные объекты. Ему было необходимо устроить Большой взрыв, создать материю, законы природы и т. д., а затем направлять происходящие во Вселенной процессы к появлению разумной жизни (я полагаю, что события в мире определяются, в основном, законами природы, но благодать Бога тоже имеет место (см. главу VI)). Появление новых разумных объектов прекратится, когда на Земле перестанет существовать разумная жизнь (рано или поздно это обязательно произойдет, поскольку таковы данные естественной науки).

Глава III

Я полагаю, что материя является источником зла. Я полагаю, что если бы Бог обладал неограниченной силой, Он сразу, без этапа материи, создал бы разумные объекты без плоти, находящиеся на самом высоком уровне нравственного и интеллектуального развития.

Почему я считаю материю источником зла? Я полагаю, что вся самая важная с точки зрения розовокустовства нравственная, душевная, умственная деятельность человека направлена на отношения с другими людьми, с животными и с Богом. Речь идет о любви к ним, о восхищении ими в их уникальности, в метафизической красоте, о радости общения. Пока человек живет на Земле, материя для него необходима, необходима и для его жизни, и для здорового функционирования психики (кстати, я считаю, что любая материя красива). Однако после смерти необходимость в материи и любовь к ней исчезнут. Материя наглядно демонстрирует (в отличие просто от несуществования нематериального объекта³) отсутствие жизни, а также позволяет относиться к чему-либо как к объекту, а не как к личности (такое отношение к материи совершенно нормально, однако само существование подобного отношения уже низко). В своем отношении к материи я снова сильно расхожусь с остальными розовокустовцами.

Я полагаю, что отсутствие у разумного объекта плоти автоматически означает то, что этот объект становится во всем подобным Богу, кроме способности творить (вследствие ограниченности Своей силы Бог не смог наделить этой способностью тварные объекты). После смерти все обладающие сознанием живые существа⁴ переселяются в нематериальное измерение, в котором находятся Бог и умершие прежде них разумные объекты (и все они испытывают максимальную любовь друг к другу и еще не умершим разумным объектам). При этом они мгновенно развиваются до божественного совершенства. Это развитие

³Несуществование материальных объектов имеет место вследствие ограниченности силы Бога, при котором всего будет существовать (см. далее) столько нематериальных объектов, сколько существовало на Земле в период существования на ней разумной жизни, а также даже если бы сила Бога не была ограничена и Он бы одновременно создал бесконечное число нематериальных объектов, отсутствие нематериальных объектов (всех, кроме Бога) имело бы место прежде их создания.

⁴Я точно не знаю, какие существа обладают сознанием, а какие нет, но возможно, что наименее развитые существа, обладающие сознанием, это кальмары и осьминоги; также важно отметить, что у конкретной особи сознание появляется не в момент зачатия, а на определенном этапе развития, который мне точно не известен.

не предполагает согласия объекта, да и согласие это в принципе возможно далеко не во всех случаях (например, оно не было бы возможно в случае смерти животного или недееспособного человека). Таким образом, я отрицаю свободу человека в нравственном выборе, расходясь с остальными розовокустовцами. Точнее, я отрицаю свободу воли только когда речь идет о посмертном бытии человека. Когда же речь идет о жизни на Земле, то я полагаю, что у наиболее развитых животных и у человека свобода воли, в том числе свобода нравственного выбора, есть, однако уровень этой свободы зависит от степени развитости мозга и в особенности от степени развития нравственных способностей, которая у каждого индивида различна (я называю степень развития нравственных способностей нравственным потенциалом, поскольку эта степень показывает предел нравственности, до какого во время жизни на Земле способен развиваться данный индивид (нравственный потенциал определяется биологическими факторами (в том числе появившимися после рождения, то есть психическими заболеваниями и повреждениями мозга), а также на нравственный потенциал часто оказывают влияние воспитание, культура и психологические травмы (напомню, что речь идет именно о потенциале, и то, что написано выше, не означает, что нравственность человека не может стать выше наблюдаемой в данный момент, кроме случая, если нравственность соответствует верхней границе нравственного потенциала))))⁵. Я полагаю, что Бог постоянно посылает всем разумным объектам Свою благодать, которая направлена как на различные блага для жизни, так и высокую нравственность. Последняя действует на душу как непосредственно, так и через воспоминания, ассоциации, обращение внимания на определенные объекты и т. д. Сознательно сопротивляться этой благодати человек или наиболее развитые животные могут только в случае (и то не полностью), если речь идет об опосредованно действующей на душу благодати.

После переселения в нематериальный мир каждая личность сохраняет не свои индивидуальные качества (лучшие и худшие способности, области искушений, вкусы и т. д.), а свой опыт восприятия себя и других, который в нематериальном

⁵ Я полагаю, что самый большой нравственный потенциал (а также нередко и меньшие) характеризуется шизоидными и эмотивными чертами в личностном профиле. Шизоидные черты позволяют быть устремленным в иной мир, не жить жизнью большинства людей с их погруженностью в мирское, быть способным оценивать общество со стороны, видя недостатки (последнее особо хорошо удается при наличии высокого интеллекта, а он необязательно присущ шизоидам (хотя высокий интеллект встречается у шизоидов чаще, чем у остальных типов личности) (а также высокий интеллект часто является спутником большого нравственного потенциала и высокой нравственности). Эмотивные черты позволяют испытывать сочувствие к людям и животным, понимать их чувства.

мире очищается от ограничений и греха. В нематериальном мире личности одинаковы, однако каждая из них имеет индивидуальность, поскольку каждая воспринимает саму себя и при этом воспринимает всех остальных (и Бога), чувствуя, что ни одна из других личностей не является ни ею, ни какой-либо третьей из других личностей. Познание опыта другой личности не возможно до конца (даже Богу), ни опыта восприятия этой личностью себя самой, ни других личностей (в том числе твоей).

Глава IV

Я, как я уже сказал, считаю, что Бог постоянно посылает разумным объектам Свою благодать, которая направлена как на условия жизни и здоровье, так и на высокую нравственность. При этом я не считаю, что высокая нравственность обязательно предполагает веру в Бога, а также не считаю, что причиной описанного в первом разделе под названием «встреча», а также описанных в первом разделе положительных изменений вследствие трагического опыта всегда является большее, чем постоянное, воздействие Божественной благодати.

Я считаю, что встреча может носить самый разный характер, и далеко не всегда этот характер во всем соответствует розовокустовским представлениям о нравственности, о бытии, Боге и т. д. Важно только, чтобы в результате этого опыта человек стал более нравственным с точки зрения, так сказать, современной западной нравственности (основанной на перечисленных в первом разделе современных западных ценностях, то есть правах человека, демократии, равноправии различных групп населения, достижениях психологии и естественных наук и т. д.).

Также существует мистический опыт. Таковым опытом может являться встреча (если встреча имеет выраженно мистический характер), он может являться частью встречи, а может происходить с человеком вне связи с восприятием чего-либо материального. Мистический опыт может быть разным по силе, иногда он представляет собой очень явные ощущения сверхъестественного, видения и т. д. Я считаю полезным любой мистический опыт, благодаря которому человек становится более нравственным с точки зрения современной западной нравственности, а соответствующим истине

признаю только тот опыт, который соответствует моим убеждениям, описанным в настоящей книге.

В мистическом опыте человек часто чувствует любовь не только к разумным объектам (и к Богу), но и к неразумным природным объектам, ощущает их достоинство. Подобный опыт противоречит моим взглядам (соответствуя при этом взглядам остальных розовокустоцев с их положительным отношением к материи, например, опыту преп. Силуана Афонского), однако я полагаю, что подобный опыт, несмотря на противоречие моим убеждениям, исключительно полезен, поскольку пока человек живет на Земле, он не должен относиться к материи негативно, для нормального функционирования психики человека необходима любовь и восхищение по отношению к материи, и розовокустовство не должно препятствовать этому, говоря, что подобное отношение и открытое, уязвимое внимание к реальности должно быть направлено только на личности, а, наоборот, должно всячески это поощрять.

Глава V

Я полагаю, что время является ситуацией, когда с одними и теми же объектами (в том числе элементарными частицами) происходят какие-либо изменения (речь идет как о материальных изменениях⁶, так и об изменении опыта у разумных объектов). Если никаких изменений не происходит, времени нет. Я считаю, что если бы Бог не был ограничен в силе, то когда Он создал бы разумные объекты, время появилось бы, но затем исчезло бы. Дело в том, что я считаю, что наиболее, так сказать, полным состоянием нематериального объекта является такое, при котором он уже ощутил свои божественные качества (любовь ко всем остальным нематериальным объектам, премудрость, всеведение), ощутил единство со всеми нематериальными объектами при инаковости каждого, испытал восхищение, и после этого его сознание перестает быть максимально активным (состояние, которое я описал начиная со слов «уже ощутил», является состоянием, при котором сознание максимально активно; пока человек жив, такой степени активности сознания никогда не бывает (во время мистического

⁶В том числе изменениях положения объекта в пространстве, такие изменения тоже относятся к материальным, поскольку влияют на находящиеся рядом с объектом элементарные частицы, а если говорить о нематериальных объектах, то я не знаю, есть ли у них отдельное место в пространстве или каждый из них занимает все пространство.

опыта степень активности приближается к этой, но не равна ей)) и погружается в самое блаженное из возможных состояний, при котором теряется ясное ощущение себя и других нематериальных объектов, все растворяется в блаженстве. Это, несмотря на кажущееся противоречие, на самом деле не противоречит важнейшим розовокустовским положениям, таким как исключительная ценность личности, единство в инаковости и т. д. Противоречия нет потому, что именно так переживается максимальная полнота и единства в инаковости, и всех прочих розовокустовских ценностей (я пишу это на основании собственных мистических опытов, во время которых мое сознание пребывало в этом состоянии, насколько это возможно при жизни). Поскольку Бог не обладает всемогуществом и ради появления разумных объектов должен был создать материю, разумные объекты после смерти пребывают в состоянии, описанном мной начиная со слов «уже ощутил», а в следующее состояние они перейдут только тогда, когда новых разумных объектов уже не будет появляться и, соответственно, никакие объекты не будут страдать, а знание о том, что там, где есть время (в материальном мире) в данный момент происходят и потом будут происходить страдания, и испытывание этих страданий тобой самим (вследствие того, что в состоянии божественного совершенства сострадание так велико, что каждый сострадающий объект страдает так же, как страдающий), препятствуют переходу в это наиболее блаженное состояние. После перехода в это состояние времени для нематериальных объектов не будет (однако в материальном мире время продолжится, поскольку там продолжится череда изменений объектов). Следует отметить, что если объект обладает всеведением, он не ощущает время в материальном мире как время, поскольку он в точности знает каждый момент времени (при этом он знает, какой момент времени сейчас в материальном мире). Как время он ощущает только время в своем нематериальном мире, а время там есть потому, что настоящее состояние его и остальных нематериальных объектов (состояние, описанное мной начиная со слов «уже ощутил») должно смениться состоянием наибольшего блаженства, и это ему благодаря его всеведению известно (само же пребывание в этом состоянии им не испытывается, поскольку совмещение состояний сознания невозможно (точнее, им испытывается, так сказать, отблеск этого состояния, который в его состоянии доступен)).

Глава VI

Я полагаю, что, как я уже несколько раз упоминал, Бог непрерывно посылает тварным разумным объектам Свою благодать, которая направлена как на условия жизни и здоровье, так и на высокую нравственность. Я полагаю, что Бог посылает одинаковое количество благодати (и это самое большое количество, которое Он вообще в силах послать) всем объектам кроме людей и, может быть, высокоразвитых животных. Количество благодати, которое Бог посылает людям и, может быть, высокоразвитым животным, пропорционально тому, насколько часто человек, начиная с недавнего времени и заканчивая смертью человека, совершал и будет совершать, колеблясь во время нравственного выбора, выбор в пользу того поведения, которое является правильным в розовокустовстве, и, наоборот, в пользу неправильного поведения. Это распространяется только на те случаи выбора, в которых имелся хотя бы небольшой элемент воли, то есть что выбор не был полностью обусловлен полученными во время процесса выбора впечатлениями, которые при нравственном потенциале этого человека заставляют его поступить правильно или неправильно. Также не учитываются те случаи, в которых человек сделал выбор в пользу неправильного поведения потому, что сделать противоположный выбор он не мог вследствие того, что ему не позволял его нравственный потенциал. Действия, которые человек совершал не колеблясь, не влияют на количество благодати, поскольку они зависят от не зависящих от самого человека факторов: нравственного потенциала, воспитания, культуры, а также от косвенно зависящего от человека, но все равно не влияющего на благодать фактора: того, сколько раз в своей жизни человек делал выбор в пользу того, что является правильным в розовокустовстве, поскольку постоянный отрицательный выбор понижает нравственность. Бог может послать объекту меньше благодати еще в одном случае: если этот объект в данный момент представляет угрозу для других объектов. При этом Бог может даже использовать Свою силу во вред этому объекту (ради безопасности других объектов, а не в качестве наказания). Я не знаю, бывает ли, что Бог использует Свою силу во вред объекту не ради безопасности других объектов, а для вразумления этого объекта (благодаря Своему всеведению Бог знает, воспримет ли человек (воспринять вразумление способен только человек или, во всяком случае, очень высокоразвитые животные) вразумление или нет, и посылает его только в положительном случае).

Я полагаю, что способность Бога вызывать в материальном мире то или иное событие зависит от того, насколько вероятным является это событие с точки зрения законов природы. Чем выше вероятность события, чем легче Богу вызывать это событие. Бог способен совершать и откровенные чудеса, то есть являться причиной событий, вероятность которых равна нулю.

Закономерен вопрос, не может ли человек просить Бога о том, чтобы Он потратил ту часть Своей силы, которую собирался направить на благо этому человеку, на благо какого-либо другого человека или животного? Я считаю, что не может. Дело в том, что если считать, что это допустимо, то высоконравственные розовокустовцы будут много молиться о других людях и о животных (и на розовокустовских приходах будут приняты стандартные молитвы о благополучии людей и обладающих сознанием животных; во время бедствий могут добавляться специальные молитвы; прихожане будут молиться, в том числе на основании записок, о нуждах друг друга), и получится, что они сами останутся без благодати, а этого не может вынести человек даже с самым высоким нравственным потенциалом.

Глава VII

Я отрицаю божественность Христа, поскольку в моей системе невозможно, чтобы Иисус, который был определенной личностью, как-либо параллельно являлся другой личностью, Божественной. Если бы это было возможно, то я бы, наверное, считал Христа Богом, признавая при этом в его деятельности и проповеди соответствующим истине (религиозной, а не исторической) только то, что не противоречит розовокустовству (например, я согласен с призывом проявить милость к блуднице, но не согласен с верой в Страшный суд). Я отношусь к Христу так же, как к выдающимся праведникам (убеждения которых не слишком сильно противоречат современным западным ценностям), почитаемым (или просто принадлежавшим) в разных религиях или имевшим нерелигиозные убеждения. Однако следует признать, что именно из христианства появилось розовокустовство.

Раздел III

Глава VIII

В настоящем разделе я буду излагать практическую сторону своих взглядов.

Я полагаю, что людям, являющимся последователями моих убеждений, следует основать религиозный институт (я полагаю, что в названии этого религиозного института лучше не использовать слово «церковь», поскольку он будет иметь мало общего с христианскими церквями).

В розовокустовском институте не будет богослужения, хотя я не исключаю пения какой-либо вокальной музыки со словами, соответствующими розовокустовским ценностям. Я думаю, что во время собраний прихожан (поскольку богослужений не будет, я говорю именно так; в будущем может быть придумано какое-нибудь название) духовное лицо (не знаю, как именно оно будет называться; относительно иерархии я полагаю, что в розовокустовском институте будет только одна, так сказать, степень священства, а иерархия будет определяться занимаемой должностью) будет произносить, так сказать, проповедь. В проповеди клирик может касаться разных тем: розовокустовского учения, его сходства и различий с прочими религиозными и философскими системами; того, как должен вести себя розовокустовец, приводить примеры с религиозно-философским и психологическим сопровождением; рассказывать реальные примеры розовокустовского поведения из жизни либерально-христианских и нехристианских гуманистических праведников; рассказывать свидетельства о различных грехах (например, сексуальное насилие, дискриминация мигрантов, строгое воспитание детей), призывать к тому, чтобы этих грехов было меньше, объяснять, привлекая, в том числе, психологию, каким образом можно уменьшить их количество; призывать к участию в различных общественных инициативах, сопровождая свои призывы комментариями о том, почему участие в той или иной инициативе хорошо соответствует розовокустовству. После проповеди клирик будет проводить с прихожанами обсуждение затронутых в проповеди вопросов, отвечать на вопросы прихожан. Прихожане должны не бояться высказывать собственное мнение, отличное от мнения священника. После этого обсуждения (или в другие дни) возможен просмотр фильмов (как документальных, так и художественных), в которых выражены розовокустовские ценности, например, биографические фильмы о

либерально-христианских и нехристианских гуманистических праведниках. После фильмов также должно иметь место обсуждение.

Я полагаю, что каждый клирик розовокустовского института должен, помимо прекрасного знания учения, на профессиональном уровне разбираться в психологии, причем не так называемой популярной психологии, отличающейся поверхностностью и направленной на «личностный рост», достижение «успеха» и т. д., а той, которую применяют психотерапевты. Таким образом, большинство клириков должно иметь психологическое образование. Для приема в клир кандидат должен сдать два экзамена: на знание розовокустовского учения и на владение психологией, причем на признание им в психологии соответствующих розовокустовским ценностям позиций.

Важно, чтобы клирик напоминал прихожанам о возможности индивидуальной беседы прихожанина с клириком, во время которой прихожанин сможет общаться с клириком, рассказывать ему о своей жизни, каяться в грехах, получать поддержку (в том числе, при запросе со стороны прихожанина, психологические консультации и психотерапию) и советы по борьбе с грехом и указания на несознаваемые самим человеком грехи.

Прихожанам следует сильно любить друг друга, общаться друг с другом, помогать друг другу (в т. ч. деньгами).

Следует поощрять создание на приходах структур помощи нуждающимся в ней людям, проживающим в районе прихода.

Возможно, что на приходах следует предлагать каждому новому прихожанину рассказать о себе (при этом нельзя предлагать это в такой форме, что человек может решить, что это необходимо; он должен пойти на это только при желании) в присутствии других прихожан, причем возможно, что следует не просто рассказывать о себе в присутствии других прихожан, а действовать так, как придумано организацией Narrative4 (одним из основателей которой является писатель Колум Маккэнн, чье творчество достаточно близко к розовокустовству), то есть чтобы один прихожанин рассказывал о себе в присутствии другого, а затем все прихожане собирались бы вместе, и каждый рассказывал историю другого от первого лица.

Глава IX

Я считаю, что монашества быть не должно. Я считаю, что люди с наибольшим нравственным потенциалом должны вести жизнь, которую можно сравнить с жизнью либерально-христианских монахов в миру, то есть очень небольшие траты на себя, разнообразная и самоотверженная помощь нуждающимся, рискованная борьба за права человека и т. д. При этом не должны иметь место монашеские обеты. Такой человек может состоять в браке (хотя, конечно, с этим есть трудности, потому что, возможно, супруг такому человеку потребуются тоже с наибольшим нравственным потенциалом, чтобы супруг мог разделять с ним тяготы соответствующего образа жизни, не бояться риска политического преследования и т. д.; однако даже внутри одного нравственного потенциала индивидуальные потенциалы очень часто различаются, и потенциалы супругов могут не совпадать, и тогда выйдет, что один будет подвергать другого бóльшим тяготам и большему риску, чем тот, который тот выбрал бы сам; а также таким людям вряд ли подойдут дети, потому что образ их жизни будет бедным и рискованным, и дети росли бы в лучших условиях, если бы их родители были, так сказать, обычными людьми, а также дети будут отнимать у родителей силы и время для их, так сказать, служения).

Розовокустовцам, в том числе с наибольшим нравственным потенциалом, не следует отстраняться от реальности, от вглядывания в нее. В православии существует такая практика, как исихазм. Для того, чтобы практиковать исихазм, необходимо (с моей точки зрения) отречение от всего материального. Однако мои взгляды не пришли бы к нынешнему виду, если бы я не практиковал исихазм. Исихазм я практиковал только один раз, позже это мне не удавалось, я чувствовал, что для повторного практикования необходима монашеская аскеза (однако с тех пор меня несколько раз посещали мистические опыты, аналогичные кульминации практики исихазма, которые не были вызваны совершением этой практики (точнее, они были вызваны ее совершением в тот раз, иначе бы их не было)). Исихазм я практиковал по методике, описанной в книге преп. Софрония (Сахарова) о преп. Силуане Афонском. Было необходимо удалить из сознания любые мысли и образы. Когда практика достигла своей кульминации, душа покинула тело, насколько это возможно при жизни, и я увидел нематериальный мир. Во время мистических опытов, посещавших меня впоследствии (я упомянул об этих опытах в скобках в этом абзаце), я видел не только нематериальный мир, но и материальный, причем он состоял из выделяемых в материи человеческой

психикой объектов (например, деревья, облака, дома, мебель) (с розовокустовской точки зрения, пока человек живет на Земле, он должен воспринимать материальный мир именно так, однако он должен понимать, что с точки зрения, так сказать, истины весь материальный мир является просто элементарными частицами, и не существует никаких объектов (кроме разумных), которые Бог бы создавал, как это считается в христианстве, по Своему замыслу), и с каждым объектом любовно играли лучи золотого света (Божественной благодати). При этом каждый объект выглядел красивее, чем в реальности, и воспринимался как бы полнее. То есть, я, как это иногда описывается, в большей, чем люди обычно, степени приблизился к восприятию, так сказать, сущности объектов (не всех подобных объектов, а этих индивидуальных). Этот опыт, если бы посещал меня регулярно, по идее должен был бы помочь конструировать, по Филоненко и Шармеру (см. примечание №2), прислушиваясь к реальности, «другое будущее». Однако я считаю, что подобные опыты на самом деле не могут помочь прислушиваться к реальности, а наоборот. Точнее, они могут сообщить любовь и восхищение в отношении всех объектов, однако они будут уводить от восприятия реальных объектов, заменяя их их «идеальными» версиями. Точно так же монашеская аскеза, необходимая для исихазма, будет уводить практикующего от восприятия реальности, и сами исихастские опыты тоже, поскольку во время такого опыта человек может воспринять, как он думает, свыше информацию, которая не соответствует действительности. К тому же, аскеза подходит только людям с наибольшим нравственным потенциалом, а для остальных людей она, подобно другой несоответствующей нравственному потенциалу деятельности, не будет полезна, а также я предполагаю, что аскеза вредна и для людей с наибольшим нравственным потенциалом, поскольку требует несвойственного психике отказа от восприятия материи, необходимого для этого отказа исключительного напряжения психических (и поэтому и физических) сил. В общем, я признаю, что исихастский опыт дал мне невыразимо много для разработки моих убеждений в нынешнем виде, и считаю, что каждому человеку независимо от его нравственного потенциала следует попробовать исихазм по методике, описанной в книге преп. Софрония (Сахарова).

Глава X

Я полагаю, что идеальным, однако недостижимым политическим строем является анархо-коммунизм, достигаемый и поддерживаемый ненасильственным путем. Я имею в виду такой политический строй, при котором между всеми членами общества существуют отношения любви, и все определяется этим. В этом обществе нет законов, требующих постоянной помощи всем нуждающимся в ней и т. д., то есть законов, близких к коммунистическим, однако все члены общества по доброй воле делают все как бы в соответствии с подобными законами. Никто не стремится к богатству, каждый хочет лишь при возможности иметь ресурсы, необходимые для реализации своих талантов, и помогает своими ресурсами, силами и временем всем нуждающимся. Все должности занимают только теми, кто имеет соответствующие таланты. В руководители (любых уровней) выбирают только тех, кто обладает и талантами в соответствующих областях, и организаторскими способностями. Армия и силовые структуры существуют, для обороны государства и борьбы с преступниками, но они всегда действуют гуманно. К сожалению, подобный политический строй недостижим. Мир лежит во грехе, человек грешен и не может добровольно жертвовать своими ресурсами. Требование же этого законом, как в ультралевых политических строях, будет являться насилием, и обеспечение выполнения этих требований — тем более. Я полагаю, что каждый розовокустовец должен стремиться к жизни в соответствии с описанным выше идеалом, однако он должен понимать, что то, чтобы все стали так жить, чтобы таким стал государственный строй, — утопия. Живя в соответствии с этим идеалом (при этом нужно оценивать свой нравственный потенциал (в этом может помочь клирик) и не перегружать себя⁷), розовокустовец будет своим примером увеличивать нравственность окружающих его людей, и жизнь на Земле будет становиться лучше.

Какой политический строй из достижимых является с моей точки зрения правильным? Я полагаю, что этот политический строй лежит в пространстве между умеренной социал-демократией скандинавского типа с левой стороны (в странах Скандинавии у власти далеко не всегда стоят левые партии, но в этих странах сложился левый порядок, и поэтому государства функционируют относительно социал-демократически при любой партии) и либерализмом с правой. Какой именно политический строй из этих считаю верным, я не знаю. Возможно, что самым правильным является распространенная в большинстве

⁷Примечание см. на стр. 27.

демократических государств система, когда конституция не закрепляет чего-либо относящегося к тому или иному политическому строю, ограничиваясь лишь демократическими принципами, и в результате смены власти на выборах к власти могут приходить партии, представляющие практически любой политический строй, в том числе из упомянутого спектра. При такой системе смена власти на выборах отчасти обеспечивает устранение недостатков каждого из политических строев благодаря проведению победившими на выборах политическими силами политики, направленной на устранение возникшего в результате политики, проводимой предыдущими политическими силами, перекоса в том или ином направлении. С другой стороны, эта система может не позволить⁸ ни одной из политических сил довести собственную политику до такой стадии, когда она приносит эффект. Также при такой системе к власти могут прийти более правые, чем либеральные, или более левые, чем по-скандинавски социал-демократические, политические силы, что в некоторых случаях, может быть, будет полезно для устранения перекоса, но в большинстве случаев, я думаю, будет неправильно. Особенно неправильным, преступным, будет приход к власти ультраправых или ультралевых партий.

Я полагаю, что, голосуя на выборах, следует учитывать не только постоянную спектральную окраску политических сил, но и представленные этими силами на выборы политические программы, а также конкретные личности, с их действиями, способностями и т. д. Голосовать за ультралевые и ультраправые партии однозначно не следует.

Нередко мне кажется, что правильным политическим строем является скандинавская социал-демократия или еще более левый строй, с подобным политическим строем ассоциируется справедливость и рациональное устройство общества, однако я постоянно прихожу к выводу, что поскольку мир поврежден грехом, подобный политический строй не принесет желаемых результатов, а принесет отсутствие у способных (особенно к хозяйственной деятельности) людей интереса к проявлению своих способностей, поскольку они не смогут заработать много, не смогут иметь все пространства своей деятельности в частной собственности, будут вынуждены терпеть регулирование со стороны чиновников, может быть и талантливых, но все равно не могущих знать конкретную ситуацию, или знающих, но не могущих принять правильные

⁸Просто вследствие ограниченности сроков, а также может быть, что в течение периода до следующих выборов положительных изменений еще не произойдет или изменения в течение периода до следующих выборов будут в худшую сторону, и в обоих случаях избиратели отдадут голоса другим политическим силам.

решения вследствие запретов более высокого уровня или вследствие собственных левых убеждений. Впрочем, я продолжаю размышлять над тем, какой политический строй из достижимых является самым правильным, и не исключено, что когда-нибудь я приду к какому-нибудь левому строю.

Глава XI

В моей системе важное место занимает понятие свидетельства. Очень важно рассказывать о себе, о своем опыте. Если это трагический опыт, то когда другие люди будут узнавать о нем⁹, они будут проникаться сочувствием к тебе и к людям, находящимся в том же положении, будут изменять свое отношение к этим людям, будут организовывать помощь и т. д. Часто человек узнает о страдании других людей не напрямую, а через свидетельства, как самих страдающих, так и сочувствующих. Свидетельствовать вообще о себе, своих переживаниях, своем мнении (а не только о трагическом опыте) тоже важно, так как это позволяет другим людям понять, что ты отличаешься от них, и учитывать это в своих действиях; позволяет в большей степени ощутить тебя личностью и любить тебя сильнее (хотя, конечно, нехорошим людям после этого будет труднее относиться к тебе хорошо, да и хорошим часто придется работать над принятием тебя). Также очень важно свидетельствовать, так сказать, за других (сообразуясь с уровнем опасности для них, с уровнем раскрытия личной информации и т. д.). А также очень важны свидетельства об опыте встречи.

Глава XII

Я считаю, что сексуальность является одной из потребностей человека, и нельзя препятствовать людям в удовлетворении своей потребности. Я считаю

⁹Причем важно, чтобы рассказ велся от первого лица или, во всяком случае, о конкретном человеке (конкретных людях), поскольку без связи трагических явлений с конкретными личностями будет значительно труднее впечатлиться, к тому же, рассказ о трагических событиях в связи с личностями подчеркивает, что эти события являются отрицательными именно потому, что вредят личностям.

допустимыми только такие действия сексуального характера, которые совершаются по обоюдному согласию и не направлены на малолетних.

Я отрицательно отношусь к присущим консервативным мировоззрениям (в т. ч. традиционному христианству) ограничениям в сфере сексуальности (любого характера: запрет определенных позиций для совершения полового акта, запрет сексуальной активности, не ведущей к продолжению рода, женское обрезание, необходимость заключения брака (и, разумеется, запрет на сексуальную активность до заключения брака), запрет разводов, выбор супруга родителями, полигамия (как черта традиционных общественных укладов) и т. д.).

Я поддерживаю ЛГБТ+.

Я полагаю, что сексуальная активность должна иметь место только при наличии любви между вовлеченными в нее, в противном случае она будет считаться греховной. Правда, дети и молодые люди хотят исследовать сексуальность, а потребности в половой любви у них может не быть или им может не удастся найти партнера, и поэтому возможно, что для них сексуальная активность без любви не является греховной (к сожалению, такая активность имеет повышенный риск передачи инфекций, передающихся половым путем).

Сложен вопрос об абортах. Я предполагаю, что аборты допустимы в самом начале беременности, когда плод еще не обладает сознанием.

Я считаю, что регистрация брака не является необходимой. Относительно измен я полагаю, что они являются греховными, однако расторжение отношений не является греховным, если один из партнеров (или оба они) понял, что партнер ему не подходит (при этом допустим вариант, что понял он это после встречи с более подходящим человеком). Однако, все же, расторжению отношений часто бывает присуща большая или меньшая греховность: неспособность договариваться, стремление к доминированию, отсутствие прощения, претензии к внешности из-за ее ухудшения вследствие возраста (я считаю, что бросать партнера из-за того, что он постарел, греховно) и т. д.

Я полагаю, что наибольшее счастье в семейной жизни доступно людям, состоящим в моногамных отношениях. Однако существуют полиаморы. Я полагаю, что таким людям следует работать с психотерапевтом, чтобы научиться строить моногамные отношения. Если это не удастся, то возможно, что полиаморные отношения не будут являться для таких людей греховными.

Я полагаю, что недопустима сексуальная активность (и строящийся на такой активности характер отношений и, так сказать, образов людей в любовных

отношениях), связанная с (разумеется, я имею в виду таковую активность даже при наличии обоюдного согласия) насилием и желанием насилия над собой.

Я полагаю, что если человек имеет какие-либо фетиши, то если эти фетиши не связаны с контактом с животными или людьми, человек может практиковать их или работать над их преодолением с психотерапевтом; если же фетиши связаны с контактом с животными или людьми, то человек не должен практиковать их (кроме ситуаций, когда фетиш связан с контактом с человеком, и этим человеком может являться постоянный партнер, который сам имеет этот фетиш или не против него, причем если партнер перестанет соответствовать фетишу или выполнять соответствующие действия, человек не оставит его).

Глава XIII

Я считаю, что женщинам всегда должны быть предоставлены равные права с мужчинами, причем равными должны быть не только права, но и просто отношение. В моей церкви женщины будут приниматься в клир наравне с мужчинами.

Глава XIV

Я считаю, что при воспитании детей следует относиться к детям как к личностям, интересоваться их потребностями (далеко не только материальными), интересами, характером. Нельзя стараться воспитывать ребенка так, чтобы он не мешал своим поведением взрослым (не шумел, не наводил своими действиями беспорядок, рано ложился спать и т. д.). Ребенку нужно (много двигаться, шуметь, исследовать окружающее пространство (например, выдвигать ящики). Если ребенок чем-то недоволен, то необходимо давать ему возможность проявлять свои чувства и пытаться узнать их причину, помочь ребенку. Нужно быть с ребенком в доверительных отношениях (я имею в виду, что родитель должен вести себя с ребенком так, чтобы ребенок ему доверял, а не то, чтобы родитель делился с ребенком своими понятными только взрослым

переживаниями (нет, важно развивать ребенка, в том числе делясь с ним сложными переживаниями, а также необходимо рассказывать ребенку о том, почему то или иное поведение ребенка (когда оно переходит границы) ему (родителю) мешает, но все равно нельзя делиться переживаниями, которые точно не будут понятны ребенку, могут травмировать ребенка, не интересны ребенку). Нельзя применять физическое насилие (а также, разумеется, психологическое (точнее, можно и нужно корректировать переходящее границы поведение ребенка, но это корректирование не должно являться насилием, и только в ситуациях, когда ребенок совершает что-либо вредное для окружающих, себя самого, животных, растений или предметов, можно прибегать к физическому насилию, причем не с целью причинить ребенку боль, а только с целью пресечения вредных действий)). Нужно объяснять ребенку, почему его поведение является неправильным, предлагать альтернативы, ставить (в разговоре) ребенка на место тех, кому его поведение мешает; если поведение ребенка является ленью в учебе (или в минимальной физической активности¹⁰) или чрезмерным употреблением сладкого, то объяснять ему, что учеба необходима ему же самому, а в случае физической активности или сладкого — что это вредно для его собственного организма (если объяснение не действует, я не знаю, можно ли силой отнимать у ребенка сладкое). Если эти объяснения не действуют, то можно путем объяснений показать ребенку, что не взрослые зависят от него, а он от них, доказать, что без взрослых ребенок не способен удовлетворять свои потребности. Если и это не принесет результата, то можно попробовать перестать удовлетворять или удовлетворять не в полной мере потребности ребенка (важно не переходить границ). Важно помнить о возможности обратиться к детскому психологу, причем в любых, далеко не самых тяжелых ситуациях, и даже когда отрицательных ситуаций мало и/или они не тяжелые, просто для выявления возможных родительских ошибок.

¹⁰Я написал «минимальной», потому что я имел в виду тот уровень физической активности, который обязательно должен присутствовать в жизни ребенка (и взрослого человека тоже). В случае же, если ребенок занимается каким-либо видом спорта, то нежелание работать следует рассматривать как нечто отрицательное только в том случае, если родитель точно знает (на основании общения с ребенком, наблюдения за ним), что ребенок на самом деле хочет заниматься этим, по крайней мере, на таком уровне. То же касается любой другой деятельности, не входящей в школьную программу. Относительно хозяйственных обязанностей—я считаю, что они должны быть (во всяком случае, необходимо учить ребенка ведению хозяйства), но необходимо точно так же, на основании общения с ребенком и наблюдения за ним, понимать, в какой степени он может и хочет заниматься той или иной хозяйственной деятельностью, и находить баланс между силами и временем родителя и ребенка (а в случае ребенка—еще и желанием).

Глава XV

Относительно самоубийства и эвтаназии я полагаю, что самоубийство в определенных случаях является греховным, а эвтаназия (как активная, так и пассивная, в том числе совершаемая по отношению к пребывающему без сознания человеку)—нет.

К самоубийцам в любом случае не должно быть такого отрицательного отношения, как в традиционном христианстве.

Я полагаю, что самоубийство будет греховным в случае, если человек совершает его из-за пресыщенности удовольствиями, желания кому-либо отомстить, нежелания иметь более низкий уровень жизни и т. д.

Самоубийство не будет являться греховным, если оно совершено человеком, страдающим клинической депрессией (при этом неважно, чем обусловлена клиническая депрессия—низким уровнем серотонина и/или дофамина самим по себе или отрицательными чувствами, которые могут быть как не греховными, так и греховными), если человек страдает от насилия, от невозможности реализовать свои таланты, от необходимости жизни в государстве с репрессивным режимом, если человек имеет психические или физические заболевания, осложняющие его жизнь (а психические заболевания могут также являться одной из непосредственных причин самоубийства (клиническую депрессию я уже упомянул)), если человек не может вынести несчастий, случившихся с каким-либо другим человеком (или группой людей), или зла, происходящего во всем мире, не может вынести мук совести после совершения какого-либо греха и т. д. Точнее, я считаю, что в некоторых из упомянутых выше случаев самоубийство будет являться греховным для розовокустовцев, поскольку розовокустовцы имеют такой опыт, какой должен обеспечивать им очень большую поддержку и желание того, чтобы твоя личность существовала и развивала свои таланты, помогая другим (а также, например, самоубийство от невыносимости мирового зла отпадет). Тем не менее, пожалуй, даже для розовокустовцев в некоторых случаях самоубийство не будет являться греховным (а в случае клинической депрессии точно).

Если человек совершает самоубийство потому, что не может смириться с тем, насколько понизился его статус после совершения какого-либо греха, то такое самоубийство будет являться греховным, потому что в данном случае человек

кончает с собой не из-за мук совести, а из гордости (точнее, часто присутствует и то, и другое, и грех будет если гордости больше).

Глава XVI

Я считаю, что необходимо уважать права животных.

Я считаю, что убийства вредных для человека (в т. ч. выращиваемых человеком растений) насекомых (и грызунов), а также представляющих опасность для человека диких животных при увеличении их численности (и, например, частых проникновениях в населенные пункты) избежать, пожалуй, невозможно.

Исключительно сложен вопрос о допустимости научных экспериментов, связанных с насилием над животными. У меня нет мнения по этому вопросу.

Можно ли убивать животных ради мяса, кожи и т. д.? Это сложный вопрос, и ответа на него я не знаю. Я могу предположить, что поскольку мясо полезно человеческому организму, и грамотно (чтобы обеспечить тот же набор веществ) заменить его очень трудно, убивать животных ради мяса можно. Убивать животных ради кожи, я думаю, нельзя, поскольку кожу можно заменить синтетическими материалами (такое убийство может быть оправдано лишь в малоразвитых регионах, где синтетические материалы отсутствуют в достаточном количестве и разнообразии).

Можно ли убивать животных ради, например, жира, используемого в медицине? Я думаю, что нельзя, поскольку животный жир не является каким-либо незаменимым медицинским средством (хотя, конечно, он может быть очень эффективен, когда требуется согревание для борьбы с воспалением).

Возможно, что убивать животных ради добычи любых получаемых от них продуктов нельзя. Следует отметить, что использование животных ради получения от них каких-либо продуктов без убийства всегда в той или иной степени связано с насилием, жестокостью и убийством (убийством непригодных для получения продуктов особей) (а также в этом случае имеет место утилитарное отношение к животным). Можно ли использовать животных ради получения продуктов без убийства? Я не знаю. Такие продукты хорошо подходят человеку (а синтетические продукты не всегда могут удачно их заменить и не

всегда доступны), а человек имеет больший нравственный потенциал, чем животные.

Можно ли эксплуатировать животных для каких-либо прочих целей? Я полагаю, что можно, однако при этом следует стремиться к наибольшей гуманности.

Примечания

Примечание №2

(к странице 3)

Выдающийся розовокустовский богослов Александр Филоненко разделяет взгляды американского экономиста и философа — практического метафизика действия Отто Шармера, согласно которым, прислушиваясь к объекту, человек познает его в большей степени, чем без этого, а также проникается к этому объекту чувствами, происходит встреча (даже если речь идет о неразумном объекте), и учитывает его особенности, потребности, позицию и т. д. при осуществлении своей мысленной деятельности, разработке идей, планов на будущее, а если этот объект—человек, то в диалоге этих людей могут появиться особо хорошие идеи. Шармер называет этот результат (и путь к нему) трансформацией, а Филоненко называет этот результат «другим будущим». Филоненко, основываясь на рассказе Шармера о его личном трагическом опыте (когда Шармер был подростком, его ферма была уничтожена пожаром), связывает описанные мной в первом разделе положительные изменения в человеке, происходящие после трагического опыта, с идеей внимательного слушания (и тоже называет их «другим будущим»), очевидно, имея в виду, что когда рушится прежняя жизнь, человек бывает открыт к реальности и к восприятию подлинных ценностей (а также своих талантов и необходимости их реализации). Я не знаю, насколько эти идеи выражены у Шармера. Идеи о положительных изменениях вследствие глубочайшего трагического опыта присущи розовокустовцам¹¹,

¹¹Буберу, преподобному Софронию (Сахарову); у музыковеда Вероники Городецкой (она принадлежит к розовокустовскому мировоззрению; к сожалению, как я думаю, она

одним из их источников (а возможно, единственным, наряду с практическим опытом) является Каббала.

Примечание №7

(к странице 18)

Выходит, что притом, что я считаю, что розовокустовец не должен сознательно совершать грехов, я считаю, что он может (и должен) не совершать тех добрых дел, которые ему следовало бы совершить, если бы его нравственный потенциал был бы наибольшим. В определенных ситуациях (на войне, во время стихийных бедствий, несчастных случаев и т. д.) каждый человек должен проявлять (стремиться к тому, чтобы проявлять) нравственность, относящуюся только к самым высоким нравственным потенциалам¹², но если человек с

публикует очень много ошибочных результатов исследований) в статье «Любовь и жизнь женщины» (в которой доказывается связь поэтического цикла «Тристан и Изольда» Ольги Седаковой с камерно-вокальным циклом Роберта Шумана на стихи Адельберта фон Шамиссо «Любовь и жизнь женщины», связь характера стихотворений с романсами цикла, причем связь не только слов стихотворений, но и их мелики (так Городецкая называет музыку, на которую как бы поется стихотворение)) утверждается, что в семнадцатом и восемнадцатом стихотворениях из цикла «Китайское путешествие» Ольги Седаковой средствами мелики изображены отчаяние и гимн соответственно, причем гимн возникает, как кажется, вне какой-либо связи с отчаянием, а в симфонии Альфреда Шнитке №4 в финале звучит молитва «Богородице Дево, радуйся», которой предшествует «глубокое падение в бесконечность», «во ад (кстати, Филоненко сравнивает явление положительных изменений вследствие трагического опыта с Великой Субботой и Воскресением—А. С.), в глубину отчаяния», и «оттуда вопреки всякой логике, всякому ожиданию является спасительный цветок—одноголосная поначалу молитва Богоматери» (кстати, симфония написана на основе Розария, а в Розарии выражены основные события из жизни Христа и Богоматери, так вот, в тот момент, о котором идет речь, очевидно, выражается скорбь по поводу распятия Христа, а затем слава Воскресения (Филоненко, говоря о явлении положительных изменений вследствие трагического опыта, проводит параллель, как я уже упоминал в скобках, между ним и событиями Страстной и Светлой недель. Он раскрывает скорбь по поводу распятия Христа не только как скорбь Богоматери, продолжавшей верить во Христа, но и как скорбь и уныние апостолов, которые потеряли веру, а также он подчеркивает важность путешествия в Эммаус, которое после уныния вследствие распятия Христа научило апостолов (согласно одной из трактовок) видеть Бога в других людях, в событии гостеприимства и т. д.)).

¹² Я написал, что высшую нравственность следует проявлять только в определенных ситуациях, длящихся не всю жизнь человека, но ведь существуют, например, регионы, сообщества, в которых исключительная бедность и, например, затяжной военный конфликт. Должны ли люди в этих условиях вести себя так же? Я полагаю, что в

меньшим нравственным потенциалом будет жить так постоянно, это будет вредно для его психики (и для физического состояния организма), у него могут происходить срывы на грехи, ему будет трудно испытывать любовь к самому себе, разбираться в своих чувствах и талантах и т. д.— в общем, это будет неправильно.

определенной степени. А почему, если в перечисленных условиях люди должны вести себя так, они не должны вести себя так же всегда, ведь постоянно находятся люди (и в этом сообществе, и в других), которым необходима очень большая помощь? Это объясняется тем, что если сильная опасность угрожает всем членам сообщества, к которому принадлежит человек (война, стихийное бедствие), или отдельным его членам угрожает в высшей степени критическая опасность (и при этом человек находится рядом) (несчастный случай), то не стараться помочь (идя на самоотвержение, свойственное лишь людям с самыми большими нравственными потенциалами) будет грехом (потому что люди ожидают от членов своих сообществ помощи; потому что если у человека не хватает размера нравственного потенциала для того, чтобы помогать всем, то пусть он хотя бы помогает своим), а в прочих случаях человек свободен в выборе помогать или не помогать, и если его нравственный потенциал не относится к самым большим, он не должен постоянно выбирать помогать.